

УДК [392.85:351.761](5)»19/20»
ББК 63.52(5)
И 24

А.С. Иващенко,

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории исторического факультета Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: +79189224998, e-mail: ivashchienko-5757@mail.ru

**ПРОИЗВОДСТВО И РАСПРОСТРАНЕНИЕ
НАРКОТИКОВ В СТРАНАХ АЗИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.:
ПРИЧИНЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ**
(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена одному из важнейших вызовов человеческого общества вообще и азиатских народов в частности, а именно – проблеме противодействия производству и распространению наркотиков в странах Азии во второй половине XX – начале XXI вв. В исследовании представлены масштабы производства наркотиков в странах Азии, а также размер доходов, который получают наркоторговцы. Кроме того, автор обращает внимание на степень наркотической угрозы не только для развития стран Азии – основных производителей наркотиков (Афганистан, Мьянма, Лаос), но и для всего мирового сообщества. В статье анализируются причины интенсификации производства и распространения наркотиков в азиатских странах зоны «Золотого полумесяца» и «Золотого треугольника», а также в мире в целом. Особое внимание в исследовании уделяется факторам, которые вывели Афганистан в лидеры по производству такого наркотика растительного происхождения, как опиум. Автор в статье также делает акцент на меры противодействия в странах Азии процессу производства и распространения наркотиков. В исследовании отмечается важная роль международного сообщества, ряда международных организаций, которые помогают странам Азии бороться с наркобизнесом. В статье проводится сравнение, в частности, законодательства Китая и России относительно наказания за вовлечение в употребление наркотиков. Автор представляет промежуточные результаты, достигнутые некоторыми странами Азии в борьбе с наркоугрозой. В заключительной части статьи анализируются те трудности и проблемы, которые мешают ряду стран Азии заметно продвинуться в борьбе с противодействием производству и распространению наркотиков. Делается вывод, что заметного перелома в борьбе с производством и распространением наркотиков достигли лишь те страны Азии, у лидеров которых есть явно выраженная политическая воля решить вышеназванные проблемы, которые последовательно борются с коррупционными явлениями в госаппарате, инициируют совершенствование антинаркотического законодательства и ведут широкую разъяснительную работу по борьбе с наркотиками.

Ключевые слова: производство, наркотики, распространение, Афганистан, борьба, Таиланд, опиум, героин, Мьянма, Лаос.

A.S. Ivashchenko,

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History of the Faculty of History, Adyghe State University, Maikop, ph.: +79189224998, e-mail: ivashchienko-5757@mail.ru

PRODUCTION AND DISTRIBUTION OF DRUGS IN ASIA IN THE SECOND HALF OF THE 20TH AND EARLY 21ST CENTURIES: REASONS FOR INTENSIFICATION AND COUNTERMEASURES

Abstract. The article deals with one of the most important challenges of human society in general and Asian peoples, in particular, the problem of counteracting the production and distribution of drugs in Asian countries in the second half of the 20th century and the beginning of the 21st century. The study presents the scale of drug production in Asian countries, as well as the amount of income received by drug traffickers. In addition, the author draws attention to the extent of the drug threat not only to the development of the major drug-producing countries of Asia (Afghanistan, Myanmar, Laos), but also to the entire world community. The article analyzes the reasons for the intensification of drug production and distribution in the Asian countries of the Golden Crescent Zone and the Golden Triangle, as well as in the world as a whole. The study focuses on the factors that have led Afghanistan to produce a plant-based drug such as opium. The author also emphasizes measures to counter the production and distribution of drugs in Asia. The study notes the important role of the international community and a number of international organizations that help Asian countries to combat drug trafficking. The article compares, inter alia, the legislation of China and Russia concerning punishment for involvement in drug use. The author presents the intermediate results achieved by some Asian countries in combating the drug threat. The final part of the article analyzes the difficulties and problems that prevent a number of Asian countries from making significant progress in combating the production and distribution of drugs. The author arrives at a conclusion that those countries in Asia whose leaders have a clear political will to solve the above-mentioned problems, and which consistently combat corruption phenomena in the state apparatus, initiate the improvement of anti-drug legislation and carry out wide-ranging awareness-raising work on the fight against drugs, have achieved a marked turning point in the fight against the production and distribution of drugs.

Keywords: production, drugs, distribution, Afghanistan, fight, Thailand, opium, heroin, Myanmar, Laos.

Одним из серьёзных вызовов, перед которым во второй половине XX – начале XXI вв. столкнулось мировое сообщество, является увеличившееся производство и распространение наркотиков. В условиях глобализации мира эта проблема ещё более актуализировалась. По данным ООН и Международного валютного фонда (МВФ), на начало XXI в. объём прибыли от незаконного торгового оборота наркотиков в мире в год составил около 600 млрд долл., или 7,6% от мировой торговли. Более того, «грязные деньги», полученные в мире от торговли наркотиками, приходят в легальную экономику и таким образом «отмываются». Эта сумма исчисляется 1,5 трлн долл. и соответствует 5% мирового ВВП. По некоторым оценкам

ООН, наркотики в мире употребляют более 200 млн чел. в возрасте от 15 до 64 лет, это 5% населения всей Земли [1].

Значительное количество наркотиков производится и распространяется в Азии. Так, на страны Азии приходится две трети всех потребителей таких синтетических наркотиков, как амфетамин и метамфетамин. Лидерами по производству метамфетамина, например, являются Мьянма, Китай и Филиппины.

В этой части света также исторически сложились два всемирно известных центра по выращиванию, главным образом, опийного мака, его переработке и распространению продукции, полученной из этого наркотического сырья. Это так называемая зона стран «Золотого

полумесяца». В эту зону входят территории Афганистана, Пакистана и Ирана. И государства «Золотого треугольника», в частности Мьянма, Лаос и Таиланд, с 90-х гг. XX в. к этому «треугольнику» стали причислять гористую часть северо-восточного Вьетнама и южную провинцию Китая – Юньнань.

Самым распространённым наркотиком в мире является героин, затем следуют кокаин и марихуана.

Лидерство по производству опиоидного мака, из которого изготавливается героин, как в Азии, так и в мире, принадлежит Афганистану. В 2004 г. нелегальные посевы опиума в Афганистане уже были во всех 34 провинциях страны. Так, по данным на 2014 г., на это государство пришлось более 90% опия, выращенного во всём мире. Лишь в одной афганской провинции Гильменд наркотиков производится больше, чем во всей Колумбии [2]. По информации Международного комитета по контролю над наркотиками, площади посевов опиоидного мака в Афганистане на 2013 г. составили 209 тыс. га. Агентство по контролю за наркотиками в Таджикистане отмечало, что только на севере Афганистана действует более 100 лабораторий по переработке опия в героин. Афганцы не только активно выращивают опиоидный мак, но и сами пристрастились к употреблению наркотиков опиоидной группы. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности, до 3% афганцев в возрасте от 15 до 64 лет употребляют наркотики, это самый высокий показатель в мире [3].

Ведущие позиции Афганистана в выращивании, производстве и распространении наркотиков опиоидной группы объясняются рядом причин. С конца 70-х гг. XX в. и на протяжении следующего десятилетия противостояние между афганским центральным правительством левых сил и вооружённой оппозицией Афганистана значительно обострилось. Этому способствовал и

вывод советских войск в Афганистан в 1979 г. с целью помочь удержаться у власти афганскому левому режиму. Развернувшееся военное противостояние между сторонами в Афганистане имело негативные последствия для сельского хозяйства страны. В этих условиях афганские крестьяне отказались от выращивания традиционных сельскохозяйственных культур в стране и перешли к культивированию неприхотливого, но весьма прибыльного растения – опиоидного мака.

Вывод советских войск из Афганистана в 1989 г. не привёл к стабилизации внутривластного положения в стране, так как представители афганской вооружённой оппозиции начали борьбу за обладание единоличной властью. Гражданская война в Афганистане, развернувшаяся с 1989 г. и продолжавшаяся на протяжении 90-х гг., ещё более ухудшила экономическое положение в стране и подтолкнула афганских крестьян к увеличению производства опиума для своего физического выживания. Как результат – в 90-е гг. XX в. Афганистан превратился в главного поставщика нелегального опиума на мировой рынок.

Кроме того, политика движения «Талибан», которое пришло к власти в Афганистане с 1996 г., по сути, была направлена на поощрение выращивания опиума.

Афганские банки, ввиду прибыльности выращивания опиоидного мака, без проблем предоставляли крестьянам в Афганистане кредиты на его культивирование.

Либеральное отношение режима талибов к выращиванию опиоидного мака в Афганистане объяснялось также тем, что деньги, вырученные от продажи афганских наркотиков, шли на финансирование террористической деятельности. Ведь в 90-е гг. XX в. в Афганистане обосновалась «Аль-Каида» во главе с Усамой Бен Ладеном.

Антитеррористическая операция, которую начали США и их

союзники в Афганистане в 2001 г., была направлена только лишь на борьбу с террористами и непосредственно не касалась противодействия наркопроизводству в этой стране.

Производство наркотиков в Афганистане составляет основу экономики страны и является единственной конкурентоспособной статьёй экспорта.

Заинтересованной стороной в производстве наркотиков в Афганистане являются афганские полевые командиры, которые получают доходы от этого незаконного бизнеса.

Дезинтеграция Афганистана и слабость государственной власти приводят к тому, что деньги, которые даёт международное сообщество на культивирование легальных сельскохозяйственных культур взамен опиума, уходят на другие цели [4; 62].

И, наконец, причина печального лидерства Афганистана в производстве опийных наркотиков связана с низкой себестоимостью афганского героина. На перевалочном пункте Читрал на пакистано-афганской границе себестоимость одного килограмма афганского героина равна 450 долл., а в Таиланде, где тоже производится героин, себестоимость того же объёма составляет 10000 долл.

Культивированием марихуаны в Азии занимаются: Казахстан, Киргизия, Ливан, Индия, Камбоджа, Таиланд и Филиппины.

В 80-е гг. XX в. произошло прекращение наркоторговцев Пакистана от транспортировки наркотического сырья на его переработку и поставки конечного продукта в Европу и другие регионы мира. В начале 80-х гг. XX в. (иногда можно писать «в 1980-е гг.», чтобы не повторяться) в пакистанских городах Читрал и Карачи была создана сеть лабораторий по производству героина. Как результат, Пакистан постепенно стал крупным региональным производителем героина и прекурсоров, т.е. ингредиентов

для изготовления вышеназванного наркотика.

После распада Советского Союза в 1991 г. и образования в Средней Азии суверенного государства Таджикистан его граждане стали активно расширять посевы опийного мака.

Рост производства и распространения наркотиков в конце XX – начале XXI вв., как в мире в целом, так и в Азии в частности, имеет также и другие причины. Во-первых, преступные сообщества прокладывают новые пути и модернизируют средства доставки наркотиков. Они используют в своих целях усиление в последние годы социально-экономической и политической интеграции мирового сообщества [5; 56].

Кроме того, международные наркокартели используют в своих целях научно-технические достижения и компьютерные технологии с целью противостояния правоохранительным органам стран мира, которые ведут борьбу с производством и распространением наркотиков.

Для удобства анализа есть смысл разделить меры стран Азии и мирового сообщества, направленные против выращивания и производства наркотиков в азиатских государствах, от усилий по их распространению. Хотя, без всякого сомнения, две эти компоненты очень тесно взаимосвязаны.

Успешную борьбу с производством наркотиков невозможно вести без разработки соответствующей законодательной базы. И это хорошо осознают лидеры стран Азии. Так, в Таиланде уже в 1959 г. вышел правительственный указ о запрете производства опиума. Афганское правительство Х. Карзая, которое пришло к власти после начала в Афганистане антитеррористической операции США и стран Запада в 2001 г., также стало на этот путь. В контексте политики по борьбе с наркотиками в январе 2002 г. был принят закон о запрете выращивания опийного мака, в феврале

2003 г. в Афганистане было создано Национальное агентство по борьбе с наркотиками, в апреле 2003 г. Кабулом был издан декрет о денежной компенсации крестьянам, уничтожившим посевы опийного мака. Более того, правительство Афганистана объявило амнистию тем, кто не будет заниматься в будущем производством наркотиков, и даже разрешило вкладывать в экономику страны деньги, заработанные на производстве наркотиков [6; 3].

Правящие круги стран Азии понимают, что одними запретами проблему производства наркотиков решить невозможно, и ведут среди населения широкую пропагандистскую кампанию по отказу от производства наркотиков и предлагают экономическую помощь по переходу к разведению других рентабельных сельскохозяйственных культур. Такую политику ещё с начала 70-х гг. XX в. стали проводить власти Таиланда. Они помогали тайским крестьянам, которые проживали в горных районах на севере Таиланда, перейти от выращивания опиума, чем они исторически традиционно занимались, к культивированию шелковицы, кофейных зёрен. Правительство Таиланда построило в этом регионе страны для тайских крестьян бетонные водохранилища для орошения полей. Армия и пограничная служба Таиланда контролировали уничтожение посевов опиумного мака и должны были подавлять социальные протесты тайских крестьян, которые не хотели этого делать [7; 316].

Аналогичная кампания по уничтожению плантаций опийного мака в 2003 г. началась и в Афганистане.

Власти Таиланда также постоянно проводили мониторинг мест выращивания опийного мака, создавали особые экономические зоны, свободные от наркотиков.

Достичь позитивного результата в противодействии производству наркотиков в странах Азии невозможно без координации усилий

всего мирового сообщества, в том числе и при участии международных организаций. Широкое международное сотрудничество по борьбе с наркотиками началось после создания ООН. В 1961 г. в Нью-Йорке была подписана единая конвенция о наркотических средствах. Она предполагала, что все операции с наркотическими средствами, совершённые в нарушение постановлений конвенции, будут преследоваться в уголовном порядке [8]. Начало активного противостояния мировой общественности производству наркотиков было положено в 1973 г. Фондом ООН по борьбе со злоупотреблениями наркотическими средствами, который разработал специальную программу. Эта программа, в частности, предусматривала вытеснение посадок растений, содержащих галлюциногенные вещества, альтернативными растениями. Производству наркотиков, как и наркоторговле, противодействуют также следующие международные структуры: Управление ООН по борьбе с наркотиками и профилактике преступности, расположенное в столице Австрии Вене; Международное криминологическое общество; Международная ассоциация уголовного права; Интерпол и т.д. В 1998 г. была проведена специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по проблеме наркотиков в мировом масштабе. Во второй половине 90-х гг. XX в. ООН и другие международные организации постоянно требовали от правительства режима талибов в Афганистане запрета на выращивание опия.

Помощь странам Азии в борьбе с производством наркотиков оказывается и на двусторонней основе. Такую помощь в 90-е гг. XX в., например, получил Лаос, в частности от Таиланда, Австралии, Китая, США, а также от неправительственных зарубежных организаций. Эта помощь пошла на переселение крестьянских семей из горных местностей, где выращивался опий, на равнину, а

также на обустройство и приобщение к новой агротехнике. Усилия властей Лаоса по борьбе с производством наркотиков были поощрены принятием этого государства в 1997 г. в АСЕАН.

Помощь же Мьянме в борьбе с производством наркотиков оказали страны – члены АСЕАН, куда она также была принята в 1997 г. В 1999 г. страны – члены АСЕАН поставили перед собой задачу к 2015 г. сделать регион, где они расположены, свободным от наркотиков [9; 47].

Немалая помощь на двусторонней основе в борьбе с производством наркотиков оказывается и Афганистану. Так, в 2004 г. Англия выделила на эти цели 50 млн долл., а США – 127 млн долл. В феврале 2005 г. глава МИД Великобритании Дж. Стро в ходе визита в Афганистан заявил, что Лондон готов представлять Кабулу по 100 млн долл. ежегодно на противодействие производству наркотиков и наркоторговле. Вашингтон в том же году выделил Афганистану 780 млн долл. на борьбу с наркотической угрозой. 127 млн долл. из этой суммы направлялось на развитие альтернативных хозяйств (производство зерновых, огородных и садовых культур – А.И.). Остальные деньги пошли на уничтожение посевов опиума и подготовку силовых структур, борющихся с наркобизнесом.

Посильную помощь Афганистану в борьбе с производством наркотиков оказывает и Россия. Так, в 2006 г. российские специалисты провели обучение сотрудников афганских правоохранительных органов по досмотру, обнаружению и закрытию подпольных лабораторий, а также методам борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Законодательство стран Азии, особенно государств, расположенных в её восточной и юго-восточной частях, весьма жёстко наказывает тех лиц, которые были уличены в изготовлении, транспортировке, контрабанде и продаже наркотиков.

В Китае за эти противоправные деяния наступает уголовная ответственность, независимо от количества выявленных наркотиков. Об этом ясно говорится в статье 357 Уголовного кодекса КНР. В соответствии со статьёй 347 УК Китая, «контрабанда, продажа, перевозка, производство наркотиков» влекут за собой лишение свободы сроком до 15 лет, пожизненное заключение или смертную казнь. Статья 9 УК японского законодательства за преступления, связанные с наркотиками, также предусматривает наказание вплоть до смертной казни. Смертная казнь за торговлю наркотиками предусмотрена и в Таиланде, Малайзии, Иране с 1989 г. В Малайзии, кроме того, смертной казни подлежит тот, кто хранил 200 гр. марихуаны или 15 гр. героина. В Брунее перевозка и незаконный ввоз психотропных препаратов считается тяжким преступлением и наказывается лишением жизни [10]. Не менее жёстким является законодательство, связанное с преступлениями в сфере оборота наркотиков в Южной Корее и Монголии.

Уголовная ответственность в Китае наступает и за вовлечение, привлечение обманным путём третьих лиц к употреблению наркотиков перорально или путём инъекций в виде лишения свободы сроком до 3 лет, арестом или надзором и штрафом. В то же время в России деяния, связанные с вовлечением лиц к употреблению наркотиков, не охватываются уголовным законом, а лишь подпадают под административное законодательство.

В Китае также за вовлечение несовершеннолетнего лица в употребление новых, потенциально психически активных или одурманивающих веществ следует максимально суровое наказание из предусмотренных статьёй 353 УК КНР, а именно – 10 лет лишения свободы.

Учитывая, что в Восточной Азии наиболее популярными наркотиками являются препараты опиумной

группы, японский законодатель отдельно выделяет «Преступления, относящиеся к опиуму». В соответствии со статьёй 139 УК Японии, лицо, курившее опиум, наказывается лишением свободы с принудительным физическим трудом на срок до 3 лет. Китайские законы предусматривают принудительное лечение людей, зависимых от наркотиков, в наркологических диспансерах. Если же лицо, прошедшее курс принудительного лечения, вновь начинает употреблять наркотики, его направляют в исправительно-трудовое учреждение, где это лицо принудительно лечится и работает [11].

Как отмечал бывший директор международной организации «Европейские города против наркотиков» Т. Халльберг, в Японии проблема наркомании является вопросом морали. Контроль за зависимыми от наркотиков людьми в Японии имеет высший приоритет. Ибо, исходя из морали, наркотики – это зло. Может быть, и по этой причине проблема наркомании в Японии стоит не так остро, как в Европе и США.

Афганские власти также прилагают усилия по борьбе с распространением наркотиков. Так, в 2005 г. в Афганистане был принят закон о противодействии угрозе со стороны наркотиков. Он предписывал создание государственной комиссии по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, определял уголовные наказания за пособничество наркоторговцам в госорганах.

Лидеры ряда стран Азии не только скрупулёзно занимаются разработкой законодательной базы борьбы с распространением наркотиков, но и полны решимости предпринимать реальные шаги по борьбе с наркоторговлей. В качестве такого примера можно отметить действия властей Ирана. После революции 1979 г. иранские власти для пресечения транзита наркотиков из Афганистана в Турцию через Иран существенно обустроили свою границу с Афганистаном, в том числе

заграждениями из колючей проволоки, глубокими рвами и средствами воздушного наблюдения.

В Иране создан специальный штаб по координации борьбы с наркотиками, его деятельность контролирует президент страны. Тегеран сотрудничает с Афганистаном по замещению посевов содержащих наркотики растений на традиционные сельскохозяйственные культуры. Особенно в приграничных с Ираном провинциях Афганистана. Тем не менее, 25% наркотиков на ирано-афганской границе захватывается Ираном в ходе вооружённых столкновений с афганскими торговцами наркотиками. За последние 20 лет в борьбе с афганскими наркоторговцами на границе с Ираном было убито более 3300 иранских сотрудников правопорядка и военных. Ежегодно на борьбу с наркоторговцами Тегеран выделяет более 800 млн долл.

В борьбе с наркотической угрозой Иран активно контактирует с ООН, другими международными организациями, в том числе неправительственными. Более того, Исламская Республика Иран (ИРИ) подписала протоколы о сотрудничестве по борьбе с наркотиками с Испанией, Италией, Англией, Германией, Венесуэлой, Филиппинами. В 2004 г. ИРИ подписала меморандум о пресечении наркоторговли с Афганистаном, Пакистаном, Таджикистаном, Узбекистаном, Туркменией и Китаем. Как результат активной политики борьбы Тегерана с наркоторговлей, Иран является государством-лидером в мире по изъятию опия и героина.

Жёсткие действия против наркоторговцев предпринимают и власти Таиланда. Так, в 1980 г. премьер-министру этой страны Прем Тинсуланону удалось вытеснить крупного торговца наркотиками Кхун Сы, который действовал в Таиланде, на территорию Мьянмы. Из пределов Таиланда был изгнан не только Кхун Сы, но и его вооружённые формирования.

Репрессивный курс в отношении наркоторговцев в Таиланде продолжил в феврале 2003 г. уже другой премьер-министр страны – Таксин Чинават. Он объявил тотальную «войну с наркотиками». За три месяца этой войны без суда и следствия было убито 2598 чел. По некоторым данным, были убиты даже дети. Такие действия Т. Чинавата были осуждены США и странами – членами ЕС, а также тогдашним королём Таиланда Рамой IX [7; 320].

Решительно боролась с наркоторговцами и Мьянма. Так, в 1990 г. в этой стране был арестован крупнейший торговец наркотиками Юго-Восточной Азии Кхун Сы.

В борьбе с распространением наркотиков, как и в противостоянии с их производством, очень важна координация усилий не только стран того или иного региона, а всего мирового сообщества в целом. Примером такой координации может служить совещание представителей правоохранительных органов стран Европы, Америки и Азии в таиландской столице – Бангкоке – в 2004 г. На этом совещании было принято решение об объединённых действиях Лаоса, Мьянмы и Таиланда по патрулированию прибрежных районов бассейна реки Меконг. Цель патрулирования – пресечь перемещение контрабандных опиатов. Кроме того, предполагалось оказание финансовой помощи и в подготовке кадров государствам «Золотого треугольника» по формированию вооружённых подразделений на приграничных территориях и укреплению самих границ. На совещании было принято решение разработать национальные программы по противодействию наркобизнесу; предусматривались меры по мониторингу потоков наркотиков; ужесточению пенитенциарной системы, относящейся к незаконной наркодеятельности; выявлению числа наркоманов; проведению превентивной

работы среди молодёжи и безработных [9; 48].

В Китае, где количество наркозависимых, по данным Международного комитета по контролю над наркотиками, на 2013 г. составило 2,1 млн чел., в 2014 г. началась общественная кампания «Всекитайская мобилизация на борьбу с наркоманией в семьях».

Ощутимых позитивных результатов в борьбе с производством и распространением наркотиков к началу XXI в. добились страны «Золотого треугольника». Так, в Таиланде площади, засеиваемые опийным маком, сократились с 1961 по 2000 гг. с 12 тыс. га до 330 га, в Лаосе и Мьянме с 1998 по 2006 гг. посевы опия уменьшились на 78%. К концу XX в. в Таиланде была ликвидирована сеть предприятий по производству героина. В Мьянме к 2006 г. количество лабораторий по переработке опиясырца сократилось с 19 до 6. Такого рода промежуточные итоги в борьбе с наркопроизводством дали основание международным организациям, занимающимся контролем за оборотом наркотиков, признать за Таиландом, Лаосом и Вьетнамом статус государств, «свободных от опиума».

Тем не менее, Мьянма и Лаос так и остались на 2 и 3 местах, соответственно, после Афганистана по производству наркотиков из натурального сырья. А по данным Института развития Таиланда на 2003 г., 5% населения этой страны употребляет метамфетамин.

Результаты борьбы Афганистана с наркобизнесом значительно скромнее. В 2004 г. правоохранительные органы страны изъяли 80 т. опия, уничтожили 75 лабораторий по производству наркотиков, ликвидировали несколько наркорынков, в том числе 2 крупных. Афганское правительство планировало к 2007 г. сократить производство наркотиков на 70%, а к 2012 г. полностью ликвидировать наркоиндустрию. Однако к

2007 г. только в 4 провинциях Афганистана опиный мак не выращивался. Это Логар, Пактия, Пактика, Панджшер. Эти провинции расположены в центре Афганистана возле Кабула, где всегда располагалось много военных. Они отличаются неблагоприятными климатическими условиями.

В 2004 г. опиума в мире было произведено на 747 млн долл., 80% – или около 600 млн долл. – из этой суммы пришлось на опиум, выращенный в Афганистане. В 2004 г. более 67% общемировых посевов опиума находилось в Афганистане. Земли, засеянные опиумом в Афганистане, увеличились с 80 тыс. га в 2003 г. до 131 тыс. га в 2004 г. В 2003 г. в Афганистане на доходы от производства наркотиков жили 1,7 млн чел., а в 2006 г. – уже около 3 млн чел. [5; 52].

В борьбе с производством и распространением наркотиков правительства стран Азии сталкиваются с немалым количеством трудностей и проблем. Одной из таких проблем является увеличение мобильности производителей наркотиков. В настоящее время известны случаи производства наркотиков в процессе движения специальных автомобилей, которые оборудованы под нарколаборатории.

Другой проблемой является увеличение на наркорынке доли продаж синтетических наркотиков. Синтетические наркопрепараты разнообразны. Специалисты-химики быстро синтезируют новые аналоги наркотиков, которые не входят в действующие национальные списки запрещённых и контролируемых. Процедура включения новых наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ в официальные списки сложна и длительна.

Наиболее выгодным для наркопроизводителей в соотношении «объём – цена» является производство и продажа кокаина. Это является одной из причин наибольшего уровня

интеграции и жёсткого структурирования кокаиновой наркомафии в сравнении с поставщиками других видов наркотиков. Это также мешает успешной борьбе с ней.

Производство и продажа наркотиков являются весьма высокодоходной сферой преступной деятельности, и этот факт подталкивает немалое количество людей заняться такого рода преступным бизнесом.

Руководящие структуры наркокартелей глубоко законспирированы, и правоохранительным органам сложно с ними бороться, и нередко всё ограничивается лишь наказанием наркокурьеров.

Транснациональный характер деятельности наркоторговцев не даёт возможности правовым системам отдельных государств эффективно противостоять ему. Во Вьетнаме, например, местные наркоструктуры получали помощь от вьетнамской диаспоры, живущей в США.

Необходимо пресекать желание политической элиты, в частности стран – членов АСЕАН, привлекать наркоденьги для социально-экономического развития своих государств. Это особенно характерно для Таиланда.

Весьма негативно влияет на борьбу с наркобизнесом коррупционная составляющая, которая характерна для всех стран Азии. Так, в 70-90-е гг. XX в. в переправке наркотиков через территорию Таиланда были замешаны высокопоставленные тайские военные чины [7; 316]. Недостаток финансирования работы правоохранительных органов в Таиланде также подталкивает некоторых его представителей к искушению брать деньги от наркоторговцев. Так, зарплата офицера тайской полиции в среднем в месяц составляет 10000 батов. Эта сумма эквивалентна 300 долл. Только за одну партию наркотиков, пропущенную через границу, тайский офицер может получить взятку в несколько

его ежемесячных окладов – и это за один день.

В 2012 г. в Таджикистане была разоблачена преступная группа, в которую входили: начальник отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков ОВД Фарфорского района Ф. Умаров, начальник отдела Управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков МВД майор милиции З. Мирзоев и начальник отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств УВД г. Душанбе подполковник милиции Т. Шеров.

Не лучше обстоит ситуация и в Киргизии. По свидетельству экспертов, в Киргизии имеют хождение два вида героина: «чёрный» и «красный», которые отличаются не по цвету, а по продавцам: первым торгует наркомафия, вторым – сотрудники правоохранительных органов [12].

Ещё хуже положение в Афганистане. Иностранцы наблюдатели отмечали, что в афганском госаппарате при Х. Карзае работали крупные наркоторговцы. В октябре 2006 г. подал в отставку глава МВД Афганистана Али Ахмад Джалали. Он был одним из самых непримиримых борцов с наркоторговлей в стране. Свой шаг он объяснил тем, что слишком много людей во власти причастны к наркобизнесу и ему ничего не удаётся с этим сделать. Высшие афганские чиновники в частном порядке признают, что до 80% служащих МВД страны, от местных начальников полиции до высших чинов, получают доходы от наркоторговли.

При всей остроте проблемы борьбы с наркобизнесом в Афганистане из 48 тыс. афганских полицейских производству и распространению наркотиков противостоит всего лишь 750 чел.

Афганская государственная власть в целом и её правоохранительные органы в частности настолько слабы и несостоятельны, что, даже арестовав крупных наркопроизводителей, их почти сразу же отпускают

в обмен на согласие сотрудничать с афганской властью в борьбе с террористическими организациями.

Экономические трудности и сложная внутривластная обстановка в странах Средней Азии не дают им возможности выделять необходимые средства для борьбы с наркопроизводством. Так, руководство Туркмении в последние годы перестало информировать мировое сообщество о ситуации с наркобизнесом. С 1998 г. Ашхабад по собственной инициативе денонсировал соглашение с РФ об охране туркменских пограничных рубежей с Афганистаном российскими военнослужащими [4; 67].

Таким образом, глобализирующийся мир не только интенсифицирует торгово-экономические, социально-политические и культурно-цивилизационные контакты между странами и сближает народы, но и с высокой скоростью и тотальностью распространяет в социумах все его пороки, к которым относится употребление наркотиков. И выстоять в этом жёстком столкновении с негативными пороками человеческого общества могут лишь социумы и государства, готовые оказать высокую степень резистентности им. Факты, приведённые в статье, убедительно доказывают, что заметного перелома в борьбе с производством и распространением наркотиков достигли лишь те страны Азии, у лидеров которых есть явно выраженная политическая воля решать вышеназванные проблемы, которые последовательно борются с коррупционными явлениями в госаппарате, инициируют совершенствование антинаркотического законодательства и ведут широкую разъяснительную работу по борьбе с наркотиками. Особенно явно заметно, как борются и чего достигают в противостоянии наркоугрозе, в Китае, Японии, Таиланде и каков результат – в Афганистане, Таджикистане и в Киргизии.

Примечания:

1. Хатаев А. Мировой наркобизнес. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/149> (дата обращения: 25.03.2019).
2. Боришполец К.П. Наркотрафик центрально-азиатской зоны: 25.05.10. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/154202/> (дата обращения: 25.03.2019).
3. Мировой опыт в борьбе с наркотиками // РИА Новости. 2014. 26 июня. URL: <https://ria.ru/20140626/1013636752.html> (дата обращения: 25.03.2019).
4. Хохлов И.И. Развитие наркобизнеса в условиях контртеррористической операции в Афганистане // Мировая экономика и международные отношения (МЭМО). 2006. № 6.
5. Щенин Р., Сулейманова Г. Наркобизнес – глобальная проблема XXI в. // Мировая экономика и международные отношения (МЭМО). 2006. № 6.
6. Старчак М. Противодействие наркопроизводству в современном Афганистане: оценка эффективности // Мировая экономика и международные отношения (МЭМО). 2008. № 4.
7. Пугачёва Е.В. Наркобизнес в механизме функционирования политических решений Таиланда // Основные тенденции политического и экономического развития стран современной Азии и Африки. Санкт-Петербург: Студия ИП – Принт, 2011.
8. Настоящее состояние наркотизации в мире. URL: https://vuzlit.ru/1382545/nastoyashee_sostoyanie_narkotizatsii_mire (дата обращения: 25.03.2019).
9. Иоанесян С.И. Россия и ситуация с наркотиками в Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Исторические науки. 2007. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-situatsiya-s-narkotikami-v-yugo-vostochnoy-azii> (дата обращения: 25.03.2019).
10. Запрещённые наркотики стран Юго-Восточной Азии. URL: <https://www.mir-geo.ru/yigov-aziya/mezhd-probl/zapr-nark> (дата обращения: 25.03.2019).
11. Анисифорова-Бучнева М.В. Опыт стран Восточной Азии в сфере противодействия злоупотреблению наркотиками: 28 марта 2017 г. URL: <http://отраслиправа.рф/article/23527> (дата обращения: 25.03.2019).
12. Комиссина И.Н. Северный маршрут смерти. URL: <http://www.oborona.ru/includes/periodics/geopolitics/2013/0114/12269923/detail.shtml> (дата обращения: 25.03.2019).

References:

1. Khataev A. World drug business [Electronic resource]. Access mode: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/149> (access date: 25.03.2019).
2. Borishpolets K.P. Drug trafficking in the Central Asian zone: 25.05.10 [Electronic resource]. Access mode: <https://mgimo.ru/about/news/experts/154202/> (access date: 25.03.2019).
3. World experience in the fight against drugs: RIA Novosti, June 26, 2014 [Electronic resource]. Access mode: <https://ria.ru/20140626/1013636752.html> (access date: 25.03.2019).
4. Khokhlov I.I. The development of the drug business under the counter-terrorism operation in Afghanistan // World Economy and International Relations (MEMO). 2006. No. 6.
5. Shchenin R., Suleymanova G. Drug business: a global problem of the 21st century // MEMO. 2006. No. 6.
6. Starchak M. Counteraction to drug production in modern Afghanistan: an assessment of effectiveness // MEMO. 2008. No 4.
7. Pugachyova E.V. Drug business in the mechanism of functioning of the political decisions in Thailand // Main trends of the political and economic development of the countries of modern Asia and Africa. SPb.: IP – Print Studio, 2011.
8. The current state of narcotization in the world [Electronic resource]. Access mode: https://vuzlit.ru/1382545/nastoyashee_sostoyanie_narkotizatsii_mire (access date: 25.03.2019).

9. Ioanesyan S.I. Russia and drug situation in Southeast Asia [Electronic resource] // South- East Asia: actual problems of development. Historical sciences. 2007. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-situatsiya-s-narkotikami-v-yugovostochnoy-azii> (access date: 25.03.2019).

10. Illicit drugs of the countries of South-East Asia [Electronic resource]. Access mode: <https://www.mir-geo.ru/yigov-aziya/mezhd-probl/zapr-nark> (access date: 25.03.2019).

11. Anisiforova-Buchneva M.V. Experience of East Asia countries in the field of counteraction to drug abuse: March 28, 2017 [Electronic resource]. Access mode: <http://industry-prava.rf/article/23527> (access date: 25.03.2019).

12. Komissina I.N. Northern route of death [Electronic resource]. Access mode: <http://www.oborona.ru/includes/periodics/geopolitics/2013/0114/12269923/detail.shtml> (access date: 25.03.2019).